

Лариса
Сугатова

Ожерелье полуночного
Солнца

Лариса Сугатова

Ожерелье полуночного Солнца

<https://litres.ru/73987841>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Роман необычный – даже при условии, что сейчас чего только не встретишь в фэнтезийном мире! Книга заслуживает публикации,» – Дана Курская, главный редактор издательства «Стеклограф».

Обычная жизнь Мили меняется, когда в выпускном классе появляются двое странных новичков. Один из них – сын главы эльфийского совета Дэниэль. Эта встреча запускает цепь опасных событий, ведь артефакт матери Мили похищен, и нити заговора ведут на самую вершину власти. Древнее ожерелье является ключом к тайнам прошлого, из-за которого много лет назад погибли родители Мили.

Чтобы вернуть реликвию, остановить надвигающуюся войну и спасти любимую, эльф готов переступить любые границы. Его путь лежит в сердце тьмы – в страну цивилизованных вампиров, где за уютными фасадами скрываются жуткие интриги бессмертных.

Но главная опасность таится не в клыках врагов. Роковое событие меняет все.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	6
Кригс	6
Глава 2	13
Серебряный отблеск	13
Глава третья	23
Праздник в Бригсонеле	23
Глава четвертая	36
Мили узнает больше об эльфах	36
Глава пятая	40
Похищение	40
Глава шестая	56
Рони	56
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Лариса Сугатова

Ожерелье полуночного Солнца

Пролог

Путников встречали большие выкованные из черного металла ворота, увитые декоративным плющом, и украшенные белыми цветами. У входа стояли две высокие, стройные, как все эльфы, девушки с длинными светлыми волосами, яркими синими глазами и в нарядных голубых с причудливой синей вышивкой платьях. Эльфийки указывали направление, куда нужно пройти гостям города. Поднимаясь по ступеням, люди попадали на плетеную дорожку, ведущую к Центральной площади, где собственно и должен был состояться праздник.

Миля и Дарина сначала с опаской, но постепенно все более уверенно шли по плетеной дороге, огороженной перилами из тонких веток. Как ни странно, эта навесная дорога оказалась довольно удобной для передвижения.

По сторонам время от времени встречались среди прочих деревья с желтыми или оранжевыми дверьми овальной формы внизу стволов. Какая-либо из дверей периодически отво-

рялась, и из нее выходил кто-то из эльфов. Высокие и статные, непонятно, как они помещались в этих дуплах с дверями. Это вызывало недоумение.

Глава первая

Кригс

– В Кригсе есть гимназия, тетя Илона. Я буду учиться там и заодно присмотрю за бабушкой, – сказала Мили. Она взглянула на молодую женщину, поправляя каштановую прядь.

– Какая гимназия? Это обычная школа, – возразила ей тетушка, замерев и не донеся чашку до губ.

– Это не важно. Главное, я присмотрю за бабушкой, – ответила Мили, делая глоток горячего чая, – С нового учебного года в выпускном классе будут учиться ученики из Бригсонеля, – продолжила она, потянувшись за печеньем в вазочке, – я не одна буду новенькой в классе.

Лицо тети от услышанного мгновенно потемнело.

– Этого только не хватало, – с досадой произнесла она.

– А что с ними не так? – простодушно поинтересовалась Мили, доставая очередное печенье.

– Да все не так, – тетя в отчаянии покачала головой, от чего девушка задумалась, – лучше держаться от них подальше.

С самого рождения Мили жила с тетей в большом Лиорде, и лишь изредка они вместе навещали бабушку в далеком маленьком городке Кригс. Мили всегда казалось, что там даже

воздух другой. Она понимала, что тетя боится возвращаться в Кригс даже на время.

– Но бабушке необходимо мое присутствие, – Мили снова взглянула на тетюшку и добавила, – все будет хорошо, тетя Илона. Ты же понимаешь, что моей поездки на летние каникулы слишком мало, чтобы быть спокойными за ее здоровье.

– Я все понимаю, – с грустью вздохнула тетя, отставляя чашку, – Давай помогу тебе собраться, – она поднялась из-за стола.

Тетя видела в племяннице те же мягкие черты лица, как у матери Мили, погибшей много лет назад, и ей не хотелось отпускать девочку туда, где это случилось. Когда родилась Мили, ее отца не было в живых уже несколько месяцев. Мать погибла от руки неизвестного убийцы через несколько часов после рождения ребенка.

Спустя пару дней Мили улетела в Кригс. Она не могла поверить своему счастью, спускаясь с трапа самолета и вдыхая соленый воздух, пропахший хвоей. Она теперь будет жить в месте, которое всегда считала своим домом. Ей предстояло учиться в местной школе или, как ее стали называть с этого учебного года, гимназии.

Здание располагалось недалеко от дома бабушки, так что, прийти утром, не опаздывая на занятия, не составляло труда. Здесь не возникало никаких пробок на дорогах, как в огромном Лиорде, не нужно было пользоваться транспортом.

Бабушка Омела хотела сама проводить внучку в первый учебный день в школу, но сил даже на такой недолгий путь до соседней улицы у нее не было. В последнее время ее часто беспокоили боли в груди.

За Мили зашел невысокий рыжий паренек Рони, мать которого почти ежедневно навещала бабушку. Такая же рыжеволосая, как и сын, соседка частенько угощала пожилую подругу каким-нибудь новым свежее испеченным пирогом по собственному рецепту.

В сопровождении рыжего Рони Мили и появилась в небольшом дворе гимназии, уже заполненном учениками. Многие из ребят не скрывали своего нежелания возвращаться к учебе после долгих летних каникул. К счастью для Мили, к ней подбежала, как обычно радостная, улыбающаяся Дарина. Девочки подружались еще летом, в последний приезд Мили к бабушке в Кригс.

– Как хорошо, что ты пришла, Мили, – затараторила Дарина, – нам так много надо обсудить. Ты ведь уже знаешь, что, кроме тебя у нас в классе еще двое новеньких? – она не стала дожидаться ответа и просто продолжила, – Посмотрим, что они из себя представляют. Нет, мне конечно все равно, какие они ученики, но интересно, хорошенькие ли? – мечтательно вздохнула она.

Мили слушала вполуха, осматривая школьный двор и крыльцо, где перед предстоящей торжественной линейкой по поводу начала учебного года собралось уже довольно

много учеников старшей школы города.

Не слишком высокое трехэтажное здание гимназии считалось одним из лучших в городке. Кирпичное, с большими широкими окнами, оно и впрямь выглядело неплохо, но школа, куда ходила Мили в Лиорде была гораздо больше. Намного. Она представляла собой огромное здание из трех частей, в каждой из которых располагалось отдельное звено – младшее, среднее и старшее.

Мили стало немного тоскливо от того, что она уже не встретит в стенах новой школы своих прежних одноклассников. С некоторыми из них Мили неплохо подружилась, и теперь взгрустнула.

Торжественная часть линейки закончилась, и Дарина потащила подругу в свежеекрашенный чистый кабинет, куда следом отправились с шумом ученики их класса. Остальные учащиеся под звуки гула движущейся толпы разошлись по своим, пахнувшим свежей краской аудиториям.

Новенькие, которых, за исключением Мили, было всего двое, держались особняком. Они свысока посматривали на тех, кто учился здесь ранее, и не вступали в разговоры без крайней необходимости. Лишь однажды один из них что-то спросил у шедшей рядом девушки. Ее щеки ярко зарделись, хотя вопрос о том, начнутся ли занятия прямо сейчас или будет просто вводный урок, не подразумевал ничего провокационного. Мили показалось странным это нелепое смущение, ей вообще было чуждо кокетство.

На первом уроке подруги сели вместе. Учитель Райли рассказывал, что в этом учебном году предстоит изучать историю их страны, в которой люди являются главной расой. Мили заметила, как те двое новеньких, державшихся особняком и севших вместе за первую парту среднего ряда, после этих слов скептически переглянулись друг с другом и заулыбались. Оба при этом прикрыли свои лица от взгляда учителя ладонями.

– Если кому что-либо не ясно, он всегда может задать мне вопрос, – перед самым звонком сообщил классу учитель Райли.

– Почему они такие надменные? – тихо спросила Мили у своей подруги, кивая в сторону новеньких.

– Это давняя история. Просто глава Совета их города придерживается мнения, что эльфы и мы должны жить в мире, но с ним согласны далеко не все. Однако, этим двоим придется ходить в школу с нами. Говорят, один из этих двоих наследник их трона. Представляешь? Но для меня они оба на одно лицо, хоть и хорошенькое, – сказала с улыбкой Дарина.

Они и правда выглядели красавчиками с яркими синими глазами, но взгляд их, изредка обводящий одноклассников, был колючим и не обещал ничего хорошего. Из поведения новеньких парней на уроке Мили поняла, что вопросы есть не только у нее. Озвучивать свои она не спешила, лишь спросила на перемене у Дарины, почему об эльфах практически

ничего не сказали. Как она узнала из недавнего разговора с Рони по дороге в гимназию, раньше у жителей Кригса с эльфами шла долгая война, так толком ничем и не закончившаяся. Непонятно было, кто победил, и кто проиграл. Люди и эльфы просто стали жить обособленно, и это продолжалось уже много веков.

– Да не заморачивайся ты, Милька, все давно уже в прошлом, – сказала Дарина, и Мили поняла, что больше ничего нового для себя не узнает.

Мили, будучи знакомой с доброжелательно настроенными к ней Дариной и Рони, могла себе позволить не особо переживать, как к ней отнесутся в новом классе, но сердце все равно предательски сжималось от страха из-за того, как ее рассматривали новые одноклассники, словно, экспонат под микроскопом. Мили глубоко вздохнула в попытке успокоиться и привести сбившиеся мысли в порядок. Ей повезло, что эти двое оказывали свои внимание и поддержку, а то бы стояла сейчас на перемене где-нибудь в уголке и подпирала стенку.

Следующий урок геометрии прошел совсем не как история. Потребовалось напрячься и усиленно шевелить мозгами, зато никаких вопросов об отношении к ней других учеников на протяжении всего урока у Мили не возникало. В каком-то смысле она даже смогла отдохнуть от чужих заинтересованных взглядов. Учитель просто оценивал знания теорем и умение решать задачи. Преподаватель Альберт даже

похвалил ее за сообразительность и логику мышления.

После занятий у гимназических ворот Мили догнал Рони. Они беспечно болтали о событиях сегодняшнего дня, и Мили не заметила, как вышло, что речь снова зашла о тех двух новеньких учениках.

– Сели за первую парту, выскочки! – небрежно отозвался о них Рони.

– Почему ты злишься? – поинтересовалась Мили, удивленно разглядывая парня.

– Да сама посмотри, они же ведут себя так, как будто снизошли с небес до обучения с нами. Будто не они чужаки среди нас, а мы все рядом с ними холопы перед господами, – говорил Рони, возбужденно жестикулируя

– По-моему ты предвзято к ним относишься, Рони. Возможно, им так же страшно, как и мне в чужой среде, – сказала Мили, пытаясь охладить его пыл.

– Это им-то? Ты вообще раньше эльфов видела? – удивился Рони, изумленно уставившись на нее.

– Ты прав. Я почти ничего о них не знаю. Моя бабушка не любит говорить об эльфах, и тетя тоже, – согласилась Мили.

Рони только покачал головой.

– В Лиорде эльфов считают местным фольклором, – пояснила Мили.

– Но здесь не Лиорд, Мили. Здесь сказки кусаются... – мрачно произнес Рони.

Глава 2

Серебряный отблеск

Стайка беззаботно смеющихся юных девушек-старшеклассниц выпорхнула на небольшую городскую площадь, увитую зрелой зеленью, еще почти не тронутую желтизной осени. Они смеялись, шутили и толкали легонько друг друга под локти, кивая при этом на большой белый лист с огромными, яркими красными буквами, висевший посреди площади на высоком стенде. Такие же объявления, написанные чернилами на белых листах поменьше, висели на всех дверях маленьких кирпичных магазинчиков, увитых плющом, расположившихся по всему периметру площади.

«Внимание! Внимание! Всем гражданам Кригса! – гласила надпись крупными буквами, а далее мельче было написано: Большой праздник в городе Бригсонеле состоится в это воскресенье в день Независимости! Праздник совпадает с днем Рождения сына Главы городского Совета! Приглашаются все желающие!»

От объявления исходил терпкий запах туши, словно от сердцевины из абрикосовых косточек

– Правда! Не обманули младшеклассники, будет праздник! – произнесла одна из девушек, озвучивая мысли подруг.

– Точно! Идемте все! – предложила пышная Иния со светлыми волосами.

– Это же в Бригсонеле, – ответила Тиния, стройная темноволосая. Она не толкалась и не шумела в этой компании, как и Мили.

Тиния огорченно сморщила носик.

– Ну и что? Развеемся. Часто ли выпадает такая возможность? – воскликнула невысокая плотного телосложения Дарина, взмахнув руками в сторону загородного леса, – я, пожалуй, пойду. Это ничего, что в Бригсонеле.

– Город, конечно, рядом, но все же... – попыталась отговорить ее красивая одноклассница Кэти, поправляя светлые локоны, – знала бы что праздник в Бригсонеле, точно не пошла бы смотреть это объявление, – добавила она скептически сморщив носик.

– Да бросьте, девчонки! Будет весело, – возразила Дарина, улыбаясь в предвкушении, но девушки поскущнели и начали расходиться, не слушая ее.

– А что не так с Бригсонелем? – поинтересовалась Мили у всезнающей подруги, когда они остались вдвоем.

– Да просто это город эльфов, – ответила Дарина.

– наших новых учеников? – спросила, Мили.

– Да, они оттуда, – кивнула подруга.

– Я и сама новенькая, но такое чувство, что эти двое еще более новенькие, чем я, если так можно выразиться, – пожалала плечами Мили, – С ними никто не общается, – продол-

жила она с грустью.

– Обычно эльфы никого не пускают к себе, а тут надо же, такое событие, – Дарина пропустила слова Мили мимо ушей, увлеченная своими мыслями, – Я бы посмотрела, как живут эльфы, – сказала она, задорно улыбаясь.

– Они такие особенные? – поинтересовалась Мили.

– Просто ты жила далеко отсюда, может, поэтому о них ничего не знаешь? – ответила Дарина, подмигивая подруге.

– Наверно. Но все это выглядит странно, – ответила тихо Мили, обдумывая информацию и вспоминая слова Рони: «Здесь не Лиорд, Мили. Здесь сказки кусаются».

– Да так и есть. Видимо, у вас в семье не принято об этом говорить, – попыталась объяснить ситуацию Дарина, пожимая плечами.

– Может, не стоит тогда идти в их город, раз они не особо гостеприимные? – спросила Мили, пытаясь отговорить подругу от того, о чем они могли пожалеть впоследствии.

– А мне интересно посмотреть, как живут эльфы. Среди них есть вполне симпатичные парни, вроде наших новеньких. Эльфы вообще славятся своей красотой, – не согласилась Дарина.

Она повернулась в сторону леса, в котором расположился Бригсонель, и мечтательно вздохнула.

– Главное, чтобы в душе человек был красив, – произнесла Мили, глядя задумчиво ввысь на синее, все в белых облаках небо.

– Витаешь в своих сказках, – ответила подруга, опуская ее на землю, – видно в школе, где ты раньше училась, все в душе красивые были!

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

– Я еще не привыкла к жизни в Кригсе, – объяснила Мили.

«За бабушкой нужен присмотр, а уезжать отсюда в Лиорд она наотрез отказывается. Всю жизнь здесь живет. Кригс ее дом,» – размышляла она, идя по дороге. Когда-то бабушка Омела после гибели матери Мили отправила новорожденную внучку в Лиорд. Мили помнила, как тетя Илона много раз просила бабушку уехать из Кригса. Илона сбежала оттуда сразу после школы, подальше от эльфийских лесов, но бабушка Омела ни за что не хотела оставлять родной дом.

Девушки еще не успели свернуть к своему переулку, как Мили натолкнулась на внезапно возникшую твердую, будто каменную стену, которая почему-то тотчас отодвинулась. Резко пахло хвоей, и девушка, потеряв равновесие, оказалась на земле.

– Извините, леди, но, все же стоит смотреть по сторонам, когда идете, а не витать в облаках, – холодно произнес незнакомый хриловатый голос.

Мили с трудом подняла голову и взглянула вверх. То, что предстало взору, ей совсем не понравилось. Перед ней стоял высокий синеглазый парень и насмешливо смотрел с выражением брезгливости, словно она запачкала его своим прикосновением. Его светлые волосы, откинутае назад, перели-

вались на солнце, напоминая перламутр. Хуже всего было то, что этим парнем оказался ее новый одноклассник.

Он извинился и тут же прочитал ей нотацию? Очень мило. Белокурый красавчик протянул руку. Мили, не глядя на него, попыталась встать, вовремя вцепившись за куцый куст рядом с собой, едва не упав при этом.

– Она еще и гордячка... – присвистнул приятель парня, сбившего ее с ног, такой же высокий, со светлыми волосами, перехваченными сзади тонким черным ремешком.

А, может, это и вправду виновата она сама, что не смотрела вокруг? Нечего витать неизвестно где, когда рядом есть такие вежливо-язвительные красавчики.

Парни пожали плечами и отправились по своим делам, а Мили стояла, переводя дыхание и стараясь прийти в себя после неудачного падения.

– Такие добрые и милые. И как бабушка здесь живет? – прошептала Мили.

Глаза начало нещадно щипать и по щекам покатались непрошеные слезы.

Теперь Дэниэлю и Хэйлу приходилось вставать намного раньше, чем они обычно это делали. Надо было успеть добраться до соседнего Кригса к началу занятий в гимназии. Солнце еще только поднималось, а эльфы в это время уже шли по пустынной лесной тропе, едва приметной в траве. Глаза их горели синим огнем вдохновения от вида восхо-

дящего солнца. Оба шли с энтузиазмом, не зная усталости, несмотря на то, что впереди ждала встреча с недружелюбными одноклассниками.

Оба эльфа не очень-то горели желанием посещать гимназию в Кригсе, где учились люди, но такова была воля отца Дэниэля лорда Орландо Викаэля. Хэйлу пришлось подчиниться, когда его вместе с Дэниэлем на Совете решили отправить на обучение в Кригс. Не станешь же спорить с главой городского Совета, даже если он отец твоего лучшего друга.

На уроках Хэйл и Дэниэль откровенно скучали, то и дело тяжело вздыхая, но ничем более старались не показывать, как их воротит от человеческой школы. Оба хорошо помнили о строгом наказе лорда Викаэля всеми силами налаживать дружественные связи с людьми и о будущем правлении Дэниэля в Бригсонеле.

– Хорошо, хоть девчонки есть симпатичные! – подмигнул Дэниэль другу, подходя к зданию гимназии и глядя на стоящих рядом с крыльцом двух смеющихся девушек.

Его дыхание на секунду сбилось, когда он узнал в одной из них вчерашнюю одноклассницу, столкнувшуюся с ним на дороге, но он взял себя в руки, не позволяя расслабиться перед девчонками. «Та самая «леди» на пыльной дороге,» – подумал Дэниэль, припомянув недавнюю встречу.

– Не забывай, что они нам не ровня. Мы здесь всего лишь, чтобы научиться лучше понимать людей, – хмыкнул Хэйл, едва сдерживая улыбку, стараясь выглядеть серьезным.

– Да уж, отец постарался, – кивнул Дэниэль, соглашаясь, – но смотреть-то нам никто не запрещает, верно? – весело продолжил он.

– А смысл? – вздохнул Хэйл, он, как всегда, во всем в первую очередь искал рациональное зерно.

– Да ну тебя. Нельзя что ли просто посмотреть на красивых девушек? – возмутился Дэниэль шутливо, отмахиваясь и улыбаясь.

– Ты еще подружись с ними, – скептически пробурчал Хэйл.

Эльфы прошли почти вплотную мимо девушек, одна из них в очередной раз рассмеялась. Это заставило Дэниэля обернуться и вновь искоса взглянуть на них. Смеялась невысокая пухленькая девушка с волнистыми темными волосами. Ее задумчивая подруга стояла, отвернувшись. Она внезапно развернулась, и взгляд ее карих глаз столкнулся с синими глазами Дэниэля.

Дэниэль вспомнил, как вчера перед занятиями та задумчивая девушка, стоявшая только что у крыльца и рыжий мальчишка из их класса вместе подходили к воротам гимназии.

В классе уже находились несколько учеников. На вошедших эльфов уставились несколько пар любопытных глаз. Дэниэль и Хэйл не сговариваясь кивнули всем присутствующим, ни на кого не глядя конкретно. Как и ожидали эльфы, им никто не ответил. «Да уж, трудновато придется в нала-

живании добрых отношений с недружелюбно настроенными одноклассниками,» – подумал Дэниэль.

Рыжий мальчишка даже не пытался скрыть враждебного настроения к новеньким. Он презрительно взглянул на Дэниэля и Хэйла, поморщился и демонстративно прошел к своему месту, задев плечом высокого Дэниэля, собиравшегося сесть за свою парту.

– Полегче, приятель, – вступился за друга Хэйл, Дэниэль даже не успел открыть рот.

– А то что? – рыжий Рони смотрел с вызовом. Это выглядело комично, так как был он на голову ниже высоких и крепких эльфов.

– А то... – Хэйл не успел договорить, как Дэниэль легонько дернул его за руку.

– Не забыл, зачем мы здесь? – едва слышно прошептал он.

– Вот черт, даже по шее не дать этому отродью, – прошипел Хэйл.

– Кто здесь отродье — еще вопрос, – отозвался в тон ему рыжий.

В классе повисло тяжелое напряжение. Дэниэль чувствовал, как Хэйл сжал ладони в кулаки.

Неизвестно, чем закончилась бы перепалка, если бы не прозвенел звонок, и в класс не вошел учитель.

На следующий день в школе девочки только и делали, что шушукались по поводу вчерашнего объявления, да и при-

сутствие в классе двух новеньких парней из Бригсонеля не осталось незамеченным. Всем девушкам эти надменные красавчики пришлось по душе, по поводу чего Мили искренне недоумевала. Как могут нравиться такие себялюбивые гордецы? Хотя, надо признать, они довольно симпатичные, да что уж там, красивые. Белокожие, синеглазые, подтянутые, просто ходячие горы мышц, и при этом очень стройные.

На праздник Мили с Дариной все-таки решили пойти. Правда, бабушка Омела не хотела отпускать внучку, но Дарина уговорила старушку, клятвенно заверив, что будет следить за Мили неотступно и вернутся они не поздно. До Бригсонеля рукой подать, хоть там и не особо бывали местные горожане. Но по случаю праздничного приглашения в честь дня Независимости и рождения сына главы городского Совета, можно не опасаться каких-либо неприятностей. Все было согласовано с властями их родного Кригса.

К обеду в домик на окраине прибежала радостная Дарина, одетая в красивое розовое с золотистыми блестками платье. Мили не из чего было выбирать наряд. Пришлось перешить старое серебристое мамино платье, которое бабушка Омела торжественно достала из ветхого деревянного сундука, много лет стоящего в дальнем углу ее небольшой комнатки.

Несколько вечеров Мили провела за работой и осталась довольна результатом. Получилось так, как она хотела. Платье красиво облегалo фигуру и подчеркивало стройную талию. Его ткань блестела каким-то особенным переливчатым

блеском. Мили редко заботилась о нарядах, но на празднике она впервые хотела быть красивой. Образ дополнили белые туфли и сумочка тети Илоны. Тетушка сама о них напомнила Мили во время своего звонка по телефону. Хотя тетя и не одобряла поход на этот праздник, но оставить племянницу одетой, как бедная родственница, она не могла.

– Будьте осторожны, – напутствовала бабушка обеих подруг перед отправлением в Бригсонель.

Из Кригса девушки вышли после полудня. Идти предстояло недалеко, погода располагала к неспешной прогулке по лесной дороге, и подруги расслабились после предшествовавшей школьной недели. Широкая тропа петляла через светлый не слишком густой лес. Вскоре он расступился, и Бригсонель ослепил их. В отблесках солнца он казался настоящим сказочным городом.

Глава третья

Праздник в Бригсонеле

Подчас любовь – это просто твоя способность любить, а не заслуга того, кого любишь.
<i>«Волхв», Джон Фаулз</i>

– Скажи-ка, Дэниэль, ты собираешься танцевать на нынешнем праздновании? – Хэйл с интересом уставился на своего друга.

Они с самого детства дружили, вместе играли, когда были еще малышами, а теперь постоянно ввязывались в разные происшествия.

– Наверно придется. Гости и все такое, – ответил Дэниэль, беззаботно пожимая плечами.

– То есть по обязанности? – подмигнул Хэйл, похлопывая друга по плечу.

– Ну ты же знаешь, раз праздник устраивает Совет, да и день Независимости совпадает с моим рождением, я должен уделить внимание гостям произнес Дэниэль, трагически вздыхая, с затаившимися искорками смеха в глазах.

– Ты такой ответственный, – не замедлил поддеть его друг, кивая с серьезным лицом, – А сам-то ты этого хочешь? –

спросил со скрытой насмешкой.

– Хочешь – не хочешь, а придется. Ладно еще с эльфийскими девушками, но с человеческими... – отозвался Дэниэль, разводя руками, делая вид, что ему некуда деться от исполнения тяжкого долга.

– Сочувствую, – вздохнул Хэйл и вновь похлопал друга по плечу.

– А вот возьму и не стану. В конце концов это мое личное дело, – серьезно сказал Дэниэль.

– Придется, Дэн. Тебе следует себя заставить, ведь старшие эльфы решили общаться с людьми, потому и устроили этот праздник, – заверил Хэйл друга, глядя на него с очень серьезным выражением лица.

– Посмотрим, – ответил Дэниэль, снова пожимая плечами, – Ладно, идем. Долг зовет, – продолжил он, открывая дверь и выходя из дома на лесную поляну, залитую солнцем.

Центральная площадь представляла собой большую платформу, покрытую густо сплетенными ветвями. Деревья возвышались лишь по краям. Она парила над зеленеющей внизу лесной поляной.

Девушки остановились посередине, где уже находилось довольно большое скопление народа. Объявили, что прибыл сын Главы Совета эльф Викаэль. Появился тот самый парень, что сбил с ног Мили. Она решила не обращать на него внимания, но когда взгляд Дэниэля скользнул по Ми-

ли, в его глазах сразу промелькнуло узнавание. Дэниэль чуть задержался, ступая на сцену, и это дало понять, что эльф узнал Мили.

«Смотри-ка, вспомнил одноклассницу. Видно, не забыл о своем хамском поведении. Скорее всего, он считает это нормальным поведением,» – подумала Мили и отвернулась, закусив нижнюю губу. Сейчас она чувствовала себя «не в своей тарелке». «И чего этот грубый себялюбивый парень пялится на нее? Еще только его не хватало вместе с таким же, как и он дружком. Самовлюбленные типы». Внешне, однако, размышления Мили никак не проявились на ее добродушном лице. Она тряхнула головой, пытаясь отбросить негативные мысли, отчего ее каштановые волосы упали на лицо. Пришлось рукой откинуть их назад. Каштановые волосы рассыпались по плечам, переливаясь на солнце, Дэниэль стоял на сцене и все смотрел заворуженно на нее. Мили равнодушно взглянула эльфу прямо в его яркие синие глаза и почувствовала себя неловко. Она снова отвернулась, оглядывая толпу приглашенных гостей. Ей не хотелось бы еще раз разговаривать с этим грубым парнем.

Дэниэлю напротив стало интересно, почему эта странная девушка им совсем не заинтересовалась, ведь обычно люди так к нему не относились. Ему всегда уделяли внимание, и он привык к интересу со стороны юных прелестниц, но эта «леди» в серебряном платье вела себя так, будто он был пустым местом. Это было странно.

Мили стояла недалеко от танцевальной площадки посреди большой площади, заполненной нарядами горожанами и приглашенными гостями, благоухающими всевозможными запахами духов. Начались танцы. Через мгновение Дэниэль оказался рядом.

– Позвольте, – раздался мягкий баритон, и Мили, повернувшись, увидела ее нового одноклассника, протягивающего ей ладонь.

Первым желанием было отказаться, но это выглядело бы очень невежливо. «Пожалуй придется потерпеть,» – решила она и протянула в ответ озябшую ладонь. День хоть и был ясным и солнечным, но прохладный ветерок никак не давал согреться,

– Мы учимся в одном классе, – проговорил мягким голосом с легкой хрипотцой ее спутник, ведя Мили на танцполе.

– Да. Я тоже новенькая. Недавно переехала из Лиорда к бабушке, – ответила Мили.

– Тогда понятно, почему мы не встречались раньше, – кивнул юноша.

Мили удивленно на него взглянула.

– Я имею в виду до начала занятий в этом учебном году, – мило улыбнулся эльф, – Я Дэниэль.

– Вас только что представили, – улыбнулась девушка в ответ, – я Мили.

Они танцевали и разговаривали. В общении парень оказался вполне дружелюбным, и Мили недоумевала, почему в

гимназии он так странно себя ведет.

– У вас очень красивое кольцо, – сказала она, заметив украшение с сапфиром на мизинце Дэниэля.

– Это эльфийское помолвочное кольцо. Мы носим его до помолвки, а после передаем избраннице, – пояснил эльф, чуть смутившись.

Почему-то ему было важно, чтобы эта милая девушка в серебряном платье не приняла его за щеголя.

– Очень романтично, – улыбнулась Мили.

Дэниэль неплохо проводил время, ему нравилось разговаривать с Мили, такой простой в общении. Он решил, что хорошо было бы выпить освежающего шампанского, пусть и безалкогольного, которого на празднике было в избытке. Однако официанты с подносами, еще минуту назад мелькавшие повсюду, вдруг исчезли.

– Скажите, Дэниэль, как вы живете в таких маленьких домах? В них с трудом можно поместиться, – поинтересовалась Мили.

Дэниэль от души рассмеялся и ответил, что ей лучше увидеть все самой.

– Сейчас я принесу нам выпить чего-нибудь освежающего, и мы посмотрим мой дом, – предложил он, на что Мили кивнула.

– Я пока позвоню бабушке, чтобы не волновалась, – сказала она.

– Не получится, – покачал головой Дэниэль, – здесь нет

сотовой связи, мы не пользуемся телефонами, – объяснил он с улыбкой, глядя на удивленную Мили.

– Что? – произнесла она, озадаченно взглянув на Дэниэля.

– Я сейчас вернусь, – эльф сверкнул белозубой улыбкой и бесшумно растворился в толпе, словно среди привычных ему деревьев.

Мили подошла к Дарине, и в стороне от толпы они разговаривали о событиях текущего дня.

– Ты знаешь, отсюда невозможно позвонить, – сообщила Мили своей подруге.

– Ничего себе. Прогресс, – поцокала та языком.

– Не поверишь, тот грубый парень Дэниэль сегодня ведет себя вполне дружелюбно. Нет такого впечатления, что он считает себя лучше нас, – добавила Мили.

– Просто вы люди, поэтому обычно молодые эльфы с вами грубы. Все мы недолюбливаем людей. Вы же знаете, это давняя история, но сегодня вы гости, и мы с вами дружелюбны. Это приказ главы городского Совета, – вмешался в разговор приятель Дэниэля, стоявший позади девушек и снисходительно смотревший на них. На лице его не было выражения презрения, но оно отчетливо исходило от его уверенной позы, от взгляда сверху вниз, от того, как он перевел взгляд на сцену, перестав их замечать сразу после своих слов.

В этот момент глава Совета лорд Орландо Викаэль произносил речь о том, что всем эльфам и людям необходимо

стремиться к миру и взаимопониманию между их городами, и он призывает всех к добрососедским отношениям.

– А это по-вашему о чем? – спросила с улыбкой Дарина, и обе подруги засмеялись .

– Ну, Дэниэль сегодня в честь праздника даже снизошел до танцев с человеческой девушкой, – провозгласил, как что-то торжественное скептически улыбнувшись Хэйл, даже не взглянув на них.

– Что? Да вы снобы, – вспыхнула, как порох Мили. Она не думала, что стоит оставаться, глядя решительно на подругу, – Дарина, идем домой, – произнесла она.

Дарина лишь подняла голову и попыталась заглянуть Хэйлу в глаза, покачав головой. Она резко отвернулась и догнала уже направлявшуюся к выходу Мили. Обе покинули праздник.

Рони сидел на окрашенном коричневом крыльце. Старый забор разделял их с Мили небольшие участки. Два невысоких деревянных дома, один зеленый, другой синий утопали в садах из яблонь и груш. Когда к бабушке Омеле переехала внучка, Рони встретил Мили у калитки ее дома. Он тогда спросил, не та ли она новенькая, которая будет учиться в выпускном классе? Они разговорились. В тот же день Рони показал Мили, где находится гимназия. Поскольку теперь они часто ходили на занятия и обратно вместе, как-то незаметно сдружились, и постепенно общение с Мили с ее ми-

лой улыбкой и всегда добрым расположением духа стало для Рони необходимым ежедневно.

С утра Рони, как обычно, заглянул к Мили, но дома ее не оказалось. Бабушка Омела пила чай в одиночестве, поэтому соседскому пареньку, другу Мили она чрезвычайно обрадовалась. Тотчас усадила его за стол и налила ароматного чая, поставила пиалу с вишневым вареньем, которое сама очень любила.

Они пили чай, Рони не терпелось поскорее узнать, где же Мили в выходной день. Бабушка Омела рассказала о том, что внучка отправилась с Дариной в Бригсонель.

– А я и забыл, ведь Мили говорила, и платье все шила по вечерам, – сказал Рони, стукнув себя по лбу. Он допил чай, поблагодарил старушку и вышел на улицу.

Солнце уже клонилось к закату, Рони не находил себе места, то одно делал в своей ограде, то другое и все посматривал на дорогу, по которой должны были вернуться девушки. Несколько раз он порывался пойти навстречу, но его все время что-то останавливало. Как на это посмотрит Мили? Не станет ли смеяться Дарина, и не разболтает ли эта полноватая невысокая девчонка в школе об его отношении к Мили? Рони не хотелось, чтобы его дразнили «женихом». Он даже не был уверен, ответит ли Мили ему взаимностью на ухаживания.

В конце концов Рони решил, что раз Мили его не позвала с собой на праздник, то он еще немного подождет, а после

отправится навстречу по дороге в Бригсонель.

«Значит, Дэниэль просто снизошел до меня, решил проявить благородство. Чем они лучше нас? Подумаешь, уши у них другие, велика разница. Правда, у них телосложение красивое, они сильные и крепкие, но как будто среди людей нет сильных, крепких и красивых. Говорят, эльфы хорошие эмпаты,» – она пыталась разобраться в своих чувствах, но все доводы разбивались непонятным образом и мысли снова возвращались к милому доброжелательному парню на празднике. Она вспоминала, как он протягивал ей руку ладонью вверх и доверчиво с ожиданием смотрел в глаза, а на мизинце его было надето кольцо с сапфиром.

Сумерки медленно поглощали все вокруг. Мили и Дарина шли по дороге домой.

– Чего ты так взбеленилась, Милька? Ты же знаешь, что это эльфы. Они всегда такие, – выговаривала Дарина. Она никак не могла понять подругу.

– Он так мило разговаривал со мной, когда мы танцевали. Я подумала, что он другой. Дэниэль был таким дружелюбным не напоказ. Это чувствовалось в его словах, во взгляде, – рассуждала Мили.

– Да брось. Ты все придумала. Эльф он и есть эльф, – Дарина скептически покачала головой..

– Нет. Он правда был таким в тот момент, – не соглашалась Мили, пытаясь стоять на своем.

– Да ну их. Посмотрели на город эльфов и ладно. Будем жить, как жили. Подумаешь... – ответила подруга, качая головой.

Так они шли и разговаривали среди сгущавшейся темноты, постепенно захватывающей все вокруг.

Треснула ветка. Подруги остановились на пустынной узкой дороге. Накатила паника. Что если сейчас случится что-то нехорошее? Предчувствие беды охватило Мили. Она всмотрелась в наступившую темноту. В слабом свете тонкого месяца мелькнула тень среди деревьев.

– Выходи, – робко произнесла Мили.

– Мили, ты чего? Темно же, просто ветка. Это ничего... – жалобно пискнула Дарина, пытаясь найти руку подруги в темноте.

– Ну что ж... Сама захотела, – отозвалась тьма девичьим голосом, и на дорогу выступила тень, очертаниями напоминавшая высокую девушку.

То, что тень обратилась не к ним обеим, а к Мили, дало понять, что незнакомке нужна именно она.

– Я н-не боюсь т-тебя, – дрожащим голосом выдавила из себя Мили, стараясь подавить волнение.

– Не сомневаюсь. Вон как храбро дрожишь, – отозвалась тень и шагнула по направлению к ним.

Хотя тенью Мили ее уже не назвала бы. Глазами, привыкшими к темноте, она уже вполне отчетливо различала детали, видела, что это девушка с красивым гибким телом и

длинными волосами. Мили попыталась внимательнее при-
смотреться, но уже было очевидно, что это эльфийка.

– П-просто х-холодно. Ч-что т-тебе н-нужно? – выдавила
из себя Мили. Она уже не понимала, дрожит ли от страха
перед неизвестной девицей или от холода, совсем озябнув от
северного ветра.

– Ты знаешь, – произнесла девица.

– Я н-не ясн-нов-вид-дящая, – с трудом выговорила Ми-
ли.

– Оставь его. Он мой, – в голосе эльфийки появились
стальные нотки.

– К-кто? – удивилась Мили и до боли сжала кулаки, пы-
таясь унять дрожь .

– Хватит прикидываться. Не стоит стоять у меня на пути.
Случится беда, и, вполне возможно, это будет война эльфов
и людей. И виновата в этом будешь ты, а Дэниэль все равно
будет мой, – раздраженно проговорила девушка.

– Т-ты н-не в-в с-себе и п-при ч-чем т-тут Д-дэниэль в-
вообще, и к-ка-кая еще в-войн-на? – заплетающимся языком
ответила Мили.

– Я говорю о противостоянии людей и эльфов. Сегодня
оно в прошлом, но при желании все можно вернуть, – угро-
жающе прошипела эльфийка.

– Какого лишара? – раздался удивленный голос Хэйла.

Он обращался к Дэниэлю, но слышали его все.

– Мили! Нельзя ходить девушкам одним в темноте! –

громко произнес Дэниэль, появляясь рядом.

Вслед за ним вынырнул из тьмы Хэйл. Он не скрывал изумления, переводя взгляд с Дэниэля на дрожащую Мили.

– Дэниэль, почему ты переживаешь за эту девчонку? Кто она тебе? – сразу набросилась на парня эльфийка, едва он появился.

– Она наша гостья. Они обе, поэтому не советую тебе, Лингрэль, их обижать, – произнес Дэниэль, стараясь выглядеть спокойным.

– Ну что ты, милый Дэниэль, я и не думала, – ответила эльфийка неожиданно покладисто, изменив тон на дружелюбный.

– Надеюсь, – прошипел Дэниэль, не сводя глаз с Мили.

– Мы проводим девушек, – сказал он, – а ты возвращайся, – велел, обращаясь к эльфийке.

Та скрипнула зубами, поморщилась, но нехотя подчинилась. Она развернулась и бесшумно растворилась в темноте.

Когда вся компания, за исключением эльфийки, в свете фонаря остановилась перед калиткой у дома бабушки Омелы, Рони глазам своим не поверил. У Мили появился парень? Как же он, Рони, мог отпустить ее в этот чертов Бригсонель? Хотя с чего ей слушать его, ведь они всего лишь друзья.

Бабушка Омела ждала возвращения внучки у калитки и совсем не обрадовалась сопровождавшим девушек эльфам.

Узнав, что по дороге домой к ним еще какая-то девица прицепилась, бабушка и вовсе сообщила Дэниэлю и Хэйлу, чтобы оставили ее внучку в покое.

– Мы только проводили Мили и Дарину. Хотели убедить-ся, что все хорошо, – вежливо попытался объяснить Дэниэль их с Хэйлом появление.

– Убедились и ступайте, – резко оборвала его бабушка Омела, даже не стараясь смягчить тон.

Глава четвертая

Мили узнает больше об эльфах

Настоящая любовь начинается там, где ничего не ждут взамен.

<i>«Цитадель», Антуан де Сент-Экзюпери.</i>

Когда Мили решила переехать в Кригс, она не думала, что все так сложится. Она об эльфах-то толком ничего не знала. Теперь же ее постоянно преследовали мысли о Дэниэле. Все последующие дни Мили ходила в гимназию, делала уроки, разговаривала с одноклассниками, словно механическая кукла. Иногда она украдкой бросала взгляд на Дэниэля, но тут же отворачивалась и пыталась убедить себя, что ей все равно и нет никакого дела до синеглазого парня. Дома мысли ее все время вертелись вокруг Дэниэля. «Интересно, как он сейчас?» – часто спрашивала она сама себя. Ей хотелось, чтобы он услышал ее, чтобы была возможность поговорить. Казалось бы чего проще, можно ведь позвонить, но эльфы не пользовались телефонами, да и все равно это было не то.

Как и большинство девушек ее возраста, Мили любила помечтать. Часто представляла себя в каком-нибудь чудном месте, обычно на берегу залива рядом с человеком, с кото-

рым оба они понимали друг друга с полуслова. И все чаще этот абстрактный юноша становился похожим на Дэниэля. То глаза у него были необычайно ярко-синими, то волосы белыми, как песок на берегу лазурного моря, а в последнее время и уши отчетливо угадывались под волосами и даже не отталкивали, а скорее наоборот, вызывали интерес.

Ничего, кроме «витания в облаках», Мили от мечтаний не получала. Еще появилась сумасшедшая эльфийка, которая угрожала расправой и твердила о том, чтобы Мили оставила ее Дэниэля. Вообще-то Мили ничего и не делала, не старалась привлечь его внимание. Если бы не появление эльфов-одноклассников, эта странная неуравновешенная, в отличие от большинства представителей своего народа, девушка, точно начала бы махать кулаками. Хорошо, хоть без драки обошлось. Даже думать не хотелось, что могло произойти, не пояись Дэниэль с Хэйлом вовремя.

В шкафу среди бабушкиных книг Мили обнаружила красную бархатную коробочку, с замиранием сердца нажала на белую маленькую кнопочку сбоку, и верхняя крышка открылась. На белом шелке лежало красивое золотое кольцо, украшенное сапфиром, напоминавшее то, что было у Дэниэля. Мили долго любовалась им, после закрыла коробочку. Рядом на полке стоял занятный том книги. В нем рассказывалось о том, как эльфы много веков назад были единым народом, но случилась война между ними и людьми. Произошло это из-за отношений человеческой девушки и эльфа.

Лесные сородичи посчитали подобное поведение неправильным и недостойным их расы, а люди были оскорблены. Девушку убили, и до сих пор неизвестно, кто это сделал. Люди считали, что это дело рук эльфов. Погибло множество народу с обеих сторон. Вот тогда-то эльфы и разъединились. Те, кто считали, что ради мира, можно пойти на примирение с людьми, стали зваться светлыми, те, которые ни за что не хотели этого, и их желанием было полное уничтожение людей, стали называться темными. С того времени светлые остались жить в своем городе, темные же, не потерпев соседства с людьми, ушли на Север и основали там новый город. Впоследствии темные эльфы перестали поклоняться богу Солнца, как это делали светлые. Теперь они поклонялись богине Луны.

Сначала Мили просто читала с любопытством, но постепенно ей становилось все более интересно. Значит, Дэниэль светлый эльф. Вот почему они живут обособленно, но в то же время не таятся людей и даже устраивают в своем городе праздники.

Мили поставила книгу на место среди других томов, которые её совершенно не интересовали. Кольцо тоже положила обратно в коробочку и вернула ее на место.

За ужином Мили спросила:

– Бабуль, а правда, что кроме светлых есть темные эльфы?

– Это правда, как правда и то, что не стоит водиться ни со светлыми, ни с темными. Жить в мире с ними и водить

дружбу – не одно и то же, – больше бабушка Омела не захотела говорить на эту тему.

Спустя пару дней Мили решила перечитать историю об эльфах и найти какие-либо пропущенные подробности, но книги на прежнем месте не оказалось. Случайностью было, что бабушка Омела убрала фолиант, или почему-то она не хотела, чтобы Мили знала обо всем, что там было написано, для Мили оставалось загадкой.

Глава пятая

Похищение

Темные эльфы всегда имели зуб на людей, поэтому один из них был не прочь помочь Линигрэль за плату.

– Послушай, Эмирауз, девчонка должна исчезнуть. Ты обещаешь, что ее не будет больше в Кригсе? – поинтересовалась Линигрэль у темного эльфа, надеясь на исполнение ее желания.

– Не переживай, она тебе больше не помешает. Все будут довольны, – с уверенностью проговорил Эмирауз, стараясь убедить в этом собеседницу.

– Надеюсь. Плата, как договаривались, – Линигрэль протянула мешочек из темной плотной ткани с серебряными монетами внутри.

Эльфийка сидела за столом и доедала свой завтрак из капусты с орехами лещины. Всю ночь Линигрэль провела в пути и, как только появилась в Сирондо, сразу пришла в дом Эмирауза. Эльф оказался не против того, чтобы заняться девчонкой из Кригса, о которой рассказала Линигрэль, его давняя знакомая.

– Далеко вы забрались. Да и холодно у вас здесь. У нас сейчас жара около тридцати градусов, а у вас ветер, как на

Севере, – поежилась Линигрэль, передергивая плечами.

– Мы сами решили жить здесь. Зато рядом нет людей, и нас это очень устраивает, – ответил Эмирауз, не глядя на гостью.

– К вечеру мне нужно вернуться в Бригсонель. Не хочу, чтобы заметили мое отсутствие, – проговорила Линигрэль.

Преодолеть расстояние в сотни километров за ночь оказалось не так-то легко молодой эльфийке, но Линигрэль смогла. Оставалось вернуться так же быстро обратно.

– Я отдохну пару часов. Хочу вернуться засветло, – устало произнесла она, устраиваясь на диване в гостиной.

– Хорошо. Будешь уходить, захлопни дверь, – бросил Эмирауз через плечо, выходя из дома.

Имя Мили означало прощающая. Его дала дочери мама, и это все, что осталось у девочки от нее. Застенчивая миролюбивая Мили с самого детства всегда старалась сглаживать любые углы в отношениях с кем бы то ни было. Она постоянно сомневалась в своих поступках и обо всем старалась советоваться с тетей. Мягкая и спокойная девочка нередко слышала о себе от других, что она «не от мира сего».

Мили решила спросить у бабушки прямо, почему та не любит эльфов. Вот только как бы это сделать, чтобы своенравная бабуля ответила, а не нашла новую отговорку, лишь бы ничего не рассказывать. Мили обдумывала это несколько дней и все же решилась. Она приготовила любимый ба-

бушкой вишневый пирог. Теперь они устроились в гостиной за чашечкой горячего чая, заваренного со смородиновыми листьями, и смотрели старый фильм, который нравился бабушке.

– Бабуль, а правда, что эльфы не любят людей? – отважилась, наконец, спросить Мили.

– Правда, – кивнула бабушка, – а почему ты спрашиваешь?

– Тогда зачем они пригласили людей в свой город на праздник? – продолжала Мили, – Мне интересно узнать про эльфов больше.

– Эльфы просто не хотят войны, ведь тогда будут гибнуть не только люди, но и они тоже. Не замечать соседей – не лучшая идея, чтобы жить в мире и согласии. Однако родства с людьми никто из эльфов не хочет. Мы для них слишком просты, – объяснила бабушка.

– Скажи, бабуль, а моя мама знала про эльфов? – Мили едва не зажмурилась, у нее перехватило дыхание в ожидании ответа.

– Конечно. Здесь все про все знают, и про них тоже, – ответила бабушка Омела, допивая чай.

– Если все про все знают, то должны помнить и про моих родителей? – продолжала расспрашивать Мили, с напряжением ожидая, что скажет бабушка.

– Твоя мама погибла, когда ты только родилась, а про отца

твоего она не рассказывала. Так и не сказала кто он, – ответила бабушка с горечью, покаивая головой.

– Это я знаю. Но что именно случилось? – Мили пыталась выведать больше, пока бабушка Омела согласилась отвечать на ее вопросы.

– Всему виной эльфы, – ответила старушка, поджав трясущиеся губы, и начала вытирать глаза носовым платком в мелкий цветочек. В карманах ее тонкого сиреневого джемпера всегда лежали маленькие вышитые платки. Бабушка недавно связала себе обновку и теперь постоянно носила джемпер, почти не снимая. Мили больше не решилась ничего спрашивать. Бабушка Омела снова расстроилась.

Никто не видел Мили с утра, хотя солнце уже клонилось к закату. Из гимназии домой она не возвращалась. Дарина, забежавшая узнать, почему подруга сегодня не была на занятиях, услышала от бабушки Омелы лишь, что Мили, как обычно утром ушла на занятия. Получалось, что до школы Мили не дошла.

Дарина от охающей бабушки побежала к Рони. Родители того, узнав в чем дело, подняли на ноги весь городок. Мили искали почти все жители близлежащих улиц, прочесывали окрестности, заглядывали под каждый куст, но никаких следов не обнаружили.

Еще утром Дэниэль почувствовал странную неясную грусть. Червячок сомнения, от того, что со всеми, кто дорог

ему, все в порядке, стал расти и превращаться в огромного червя, полностью уничтожающего спокойствие. Дэниэль просто не находил себе места. Поскольку дома все было в порядке, он решил убедиться, что с Мили, о которой он постоянно думал в последнее время, тоже все хорошо.

Вблизи Кригса Дэниэлю и Хэйлу пришлось особенно сосредоточить все свое внимание и следить, чтобы их не заметили люди, отправленные на поиски Мили. Нужно было стараться не вызвать негативной реакции. Люди могли еще чего доброго обвинить в похищении девушки Дэниэля с Хэйлом. Придется объяснять, почему эльфы здесь, и тогда драгоценное время будет упущено. Сейчас главное найти свежие следы, если они еще остались.

Внезапно появившиеся перед домом бабушки Омелы Дэниэль и Хэйл, все же добавили масла в огонь. Откуда они могли узнать о том, что случилось? Не иначе, как сами причастны к исчезновению девушки. О том, что эльфы могут чувствовать тревогу из-за неприятностей с их близкими, никому и в голову не приходило, ведь Мили человек и никакого отношения к эльфам не имела. Однако, эта девушка и впрямь стала близка для Дэниэля.

Кое-кто сразу начал коситься на появившихся среди толпы людей эльфов. Другим с трудом удалось выяснить, что же происходит. Эльфы уже успели спросить у бабушки Омелы, что случилось, но она только замахала на них руками.

– Подите прочь! – прогнала старушка парней, не желая

разговаривать с ними.

Оба уже отчаялись выяснить, что же произошло, когда кто-то потянул Хэйла за рукав. Дарина не верила, что они могли причинить вред Мили и рассказала о произошедшем. Она стояла перед эльфами с опухшими от слез глазами, растерянно смотрела с надеждой, переводя взгляд с одного на другого. Тихо попросила:

– Найдите ее, пожалуйста.

У Дэниэля осунувшееся вмиг лицо превратилось в маску.

– Я найду ее, чего бы это не стоило, – прошипел он.

Хэйл кивнул Дарине:

– Мы найдем ее. Скажи это бабушке. И вот еще что. Прости меня за излишнюю болтовню тогда на празднике. Я просто хотел защитить Дэниэля от общения с человеческой девушкой, так как обычно ничем хорошим это не заканчивается.

Дарина посмотрела на него заплаканными глазами:

– Скажи это Мили, – тихо произнесла она.

– Я так и сделаю. Все будет хорошо, – погладил Хэйл девушку по плечу и направился к Дэниэлю, уже стоявшему в стороне в ожидании.

В то же мгновение оба эльфа исчезли среди деревьев, не выходя на дорогу, заполненную людьми.

Бабушка Омела на утешения Дарины лишь руками замала:

– От этих эльфов только хуже будет!

– Да куда уж хуже, – прошептала Дарина, отвернувшись.

Дэниэль и Хэйл собирались срочно начать поиски. Они разговаривали в холле дома Дэниэля, намереваясь выйти наружу, когда из кабинета выдосел отец Дэниэля, лорд Викаэль. Этот седовласый статный мужчина всегда знал, что делать в любой ситуации. Не зря же его выбрали Главой городского Совета.

– Сын, я вижу, у вас неприятности. Поговори со мной. Возможно, я смогу помочь, – мягко обратился он к Дэниэлю.

– Отец, мы справимся, – ответил сын.

Лорд Викаэль с укоризной покачал головой.

– Не стоит отказываться от помощи, если ее предлагают от чистого сердца, – так же мягко сказал он.

– Мы справимся отец, правда, – уверил его Дэниэль.

– Не сомневаюсь, но все же мы семья. Я бы хотел иногда быть полезным моему сыну, – продолжал отец.

– Лорд Викаэль, – вмешался Хэйл, – помощь и правда не помешает. Нам нужно найти одну девушку из Кригса.

– Человека? Лучше, если люди будут сами решать свои проблемы. Они опасаются эльфов, – засомневался лорд Викаэль.

– Да, но нет уверенности, что эта проблема возникла не без помощи эльфов. Дэниэль чувствовал... – начал говорить Хэйл, но осекся под суровым взглядом друга.

– А вот отсюда поподробнее... – твердо произнес лорд Ви-

каэль, прищурившись. Его наполовину седая голова застыла в напряжении, а взгляд устремился прямо на Хэйла. Тот пожегил под колючим взглядом отца Дэниэля, и слова сами полились из него. Он выложил все, что знал о выходке Лингрэля на дороге из Бригсонеля после праздника.

– Лишар! Похоже, придется вмешаться, – такие же синие, как у сына, глаза мужчины сузились, превратившись в щелочки, – я выделю сыскарей, они быстро справятся, – резко сказал он.

– Отец, может обойдемся своими силами? Разве зря мы учились год в эльфийской академии? – попытался возразить Дэниэль.

– Ищите вы. Пусть ищут и специально обученные люди. Кому от этого хуже? – ответил отец.

Дэниэль и Хэйл согласились с доводами лорда Викаэля. Эльфы бегом направились прочесывать окрестности Бригсонеля.

– Так что, дорогуша, никто не узнает, где ты. Можешь не надеяться, – темный эльф взял какую-то железяку со стола, – Сейчас ты у нас заговоришь, – проговорил он.

– Ты зря теряешь время. Я все равно ничего не знаю. Я об эльфах-то узнала несколько недель назад, – произнесла девушка безразлично. Страх перед неизвестностью сменила апатия.

– Да-да, так я тебе и поверил. Лучше расскажи, где твоя

мать спрятала ожерелье, – произнес темный эльф, глядя в упор на свою жертву.

– О чем ты говоришь? Какое ожерелье? – устало спросила Мили.

– То самое, что подарил ей твой отец. Это было слишком опрометчивое решение с его стороны. Эльфийская драгоценность у человека. Это неправильно, – злобно выплевывал слова темный эльф.

– Ты знаешь, кто мой отец? – спросила Мили со скрытой надеждой наконец-то узнать правду.

– Не прикидывайся. Ты такая же, как твоя мать. Надо же, в тебе ничего нет от отца. Совсем не похожа на эльфов, – произнес темный, покачивая головой от неудовольствия.

– Ты знал моего отца? Он был эльфом? – спросила Мили, продолжая надеяться, что получит ответ на свой вопрос.

Темный посмотрел на девушку, как на умалишенную. Не говоря ни слова, он поднялся по лестнице, наверху хлопнула входная дверь.

Мысли роились в голове Мили, перебивая одна другую. Никак не хотело укладываться то, что она услышала от темного эльфа. Может быть он что-то перепутал? Не может быть, чтобы ее отцом был эльф. Сил почти не осталось. Хорошо, если бы ее спасли, вытащили из этого жуткого места, но кто может знать, где она, и зачем этот темный эльф притащил ее сюда?

Мили лежала уже долго на шероховатой скамье. Голые уз-

кие некрашенные доски никак не позволяли лечь поудобнее, раненая нога болела, начинался жар, очень хотелось пить. Мили потеряла сознание.

Дэниэль и Хэйл искали по всему лесу. Выделенные несколько сыскарей увеличили намного охват просматриваемой территории, но все было тщетно. Никаких следов девушки и того, что хоть как-то объясняло бы ее исчезновение, обнаружено не было.

Друзья далеко отделились от обоих городов. Эдьфы приехали перевести дух на лесной поляне. Дэниэль лихорадочно обдумывал, что еще можно сделать.

– Хэйл, как думаешь, темные могут участвовать в похищении? – спросил Дэниэль, сидя под елью и опираясь о ствол спиной.

– Не знаю, все может быть, – отозвался друг, устроившийся рядом под березой.

– Проверим? – поинтересовался Дэниэль, и взгляд его заискрился.

– Давай! – поддержал Хэйл друга с вызывающей искоркой в голосе.

Они легко сорвались с места и пустились в дальний путь налегке. Им предстояло всю ночь бежать и бежать. Только к рассвету достигли они окрестностей Сирондо. Обостренное обоняние указывало на присутствие где-то неподалеку человека, и не просто человека, это был ее запах. Дэниэль не

спутал бы его ни с чьим другим. Остро чувствовался запах железа, вероятнее всего, она была ранена. На лице Дэниэля заходили желваки. Он втянул воздух носом и помчался туда, откуда дул ветер, принесший запах крови. Это место оказалось за пределами города, в его ближайших окрестностях.

Путь к дому, куда они направлялись, преградила светлая эльфийка. Линигрэль выступила из темноты, загородив собой вход.

– Что ты здесь делаешь? – глухо прорычал Дэниэль, пытаясь не сорваться.

– Охраняю твою подружку от тебя, – ответила Линигрэль, усмехаясь, – если бы не твое упрямство, все могло быть совсем по-другому. Но нет, тебе понадобилась она. Чем я хуже ее? Я чистокровная эльфийка, а ты бегаешь за грязной человеческой девчонкой.

– Линигрэль, хватит. Это переходит все границы. Ты всегда была мне как сестра, но теперь... – презрительно ответил ей Дэниэль, не желая смотреть в лицо ставшей ненавистной эльфийки.

– Неужели ты не понимаешь? Наши семьи всегда хотели нашего с тобой союза. Это было бы правильно, – Линигрэль сказала это обреченно. Она понимала, что своим поступком оттолкнула Дэниэля от себя окончательно и бесповоротно.

– Но я не хотел этого, – процедил Дэниэль, – отойди.

Темный эльф появился совершенно бесшумно. Впрочем,

Дэниэлю не составило труда его почувствовать. Хэйл тоже повел носом. Запах был странным и не очень приятным.

Дэниэль напрягся, повернулся лицом к противнику, не дал темному напасть неожиданно. Ждал. Хэйл мгновенно оказался рядом спиной к спине друга. Темный эльф сделал выпад в сторону Дэниэля, как бы проверяя соперника. Оба светлых держали каждый своего противника на расстоянии, не давали подступиться. Линигрэль отвлекала Хэйла, не давая возможности помочь Дэниэлю.

Наконец, темный эльф не выдержал. Он ринулся на Дэниэля. Попытался ударить по лицу, но Дэниэль заблокировал удар, резко выкинул правую руку и ударил снизу в челюсть. Темный эльф перешел к обороне. Линигрэль не могла помочь своему сообщнику. Теперь Хэйл не давал ей оказать хоть сколько-нибудь существенную помощь темному. Дэниэль, не на шутку разозленный происходящим, с искаженным от ярости лицом бросился на противника. Резко ударил по печени. Несмотря на то что темный пытался прикрываться и силой был явно не обижен, противостоять разозленному Дэниэлю не решился. К тому же светлый был не один, Незнакомец просто отступил и скрылся за деревьями. Дэниэль удивленно смотрел ему вслед. Он сомневался в действиях противника, не ловушка ли это.

Дэниэль почувствовал, что неприятный запах не исчез вместе с противником, а продолжал тянуться из дома.

– Кто твой приятель? – спросил Хэйл у Линигрэль, тоже

пораженный таким поворотом.

– Этого ты точно не узнаешь, – прошипела та в ответ, явно сама пребывая в недоумении.

Поверженная Линигрэль лежала у порога. Что с ней делать ни Дэниэль, ни Хэйл думать не хотели. Убивать не было желания. Дэниэль не любил, когда темная часть в нем брала верх. Надо было заканчивать все это. Скрутили ее и оставили лежать перед входом.

Дэниэль со всей силы рванул дверь в стволе дерева, окруженного зарослями подлеска. Внутри царил полумрак. По лестнице, ведущей вниз, он спустился в полуподвал, где на голой деревянной скамье лежала полуживая Мили в металлических наручниках, пристегнутая цепью к такому же металлическому столу со множеством блестящих отполированных инструментов. Даже страшно представить, для чего они были предназначены. Дэниэль мгновенно оказался рядом с Мили. Он осмотрел ее руки в наручниках, поискал ключч на столе, открыл замок, освобождая от оков. Эльф подхватил Мили на руки и тотчас оказался наверху. Хэйл предусмотрительно оставался снаружи, не заходя в помещение и посматривал по сторонам.

– Мили, все будет хорошо, – тихо приговаривал Дэниэль, неся ее на руках.

Мили слабо пыталась улыбнуться. Удалось лишь чуть приподнять уголки губ, и она прикрыла глаза от слабости.

Хэйл волоком затащил Линигрэль в дом, сдернул с гвоздя

на стене наручники и защелкнул их на ее тонких запястьях. Затем спустил по лестнице вниз. Оставив ее лежать на земляном полу, он присоединился к Дэниэлю наверху.

– Мы не можем бежать с Мили в таком состоянии. Она не выдержит тряски ни на спине, ни на руках, – высказал Хэйл вслух очевидное, едва взглянув на друга с Мили на руках.

На правой голени у нее была большая кровоточащая рана, мелкие бисеринки испарины покрывали лоб.

– Идем. Может быть удастся что-то сделать, – глухо прохрипел Дэниэль, и они отправились к домику на окраине города, вернее сказать к дереву с дверью.

На стук отворил хозяин, впуская гостей.

– Давно мы с тобой не виделись, Дэниэль. Привет, Хэйл, – сказал темный эльф в ответ на приветствие эльфов, отступая в сторону.

Он дал возможность войти в дом, затем внимательно осмотрел пространство перед дверью снаружи, прежде чем закрыть ее.

Внутри помещения убранство не отличалось особым достатком. Родившийся среди темных, но светлый в душе, Кристофер был неприхотлив. Он и Дэниэль познакомились в лесу пару лет назад. Тогда Дэниэль спас жизнь темному. Обычно светлые и темные эльфы противостояли друг другу, но Дэниэль в тот момент по молодости лет не разобрал, кто болтался над пропастью и протянул руку помощи. После того, как все случилось, темный обещал, что если понадобится, он

всегда поможет. Теперь у Дэниэля не было другого выхода, кроме как воспользоваться тем обещанием.

– Кристофер, в иных обстоятельствах мы бы поболтали, но сейчас нам надо убираться. Кто-то из ваших выкрал девушку из соседнего города людей. Его запаха я не знаю. С темным эльфом одна из наших светлых. Мы оставили ее связанной в лесном домике, а темному удалось сбежать. Она не называет его имени, – объяснил Дэниэль ситуацию.

– Понял. Я позабочусь об этом, – коротко ответил Кристофер.

– Спасибо, друг. Ты всегда был не таким, как остальные темные, – Дэниэль с благодарностью взглянул на темного эльфа, – Эта девушка послана мне Солнцем.

– Сейчас надо обработать рану, – сказал Кристофер.

Он достая из кухонного шкафчика на стене травяную настойку из шалфея и порошки с серебряной пылью, целебный бальзам из разных трав. Затем начал ловко обрабатывать рану, влил также несколько капель Мили в рот, заставляя проглотить.

– Теперь не только Мили, но и все светлые эльфы оказались в опасности. Люди могут восстать против нас, – говорил в это время Дэниэль, – они не разбирают особо светлый или темный эльф перед ними, им все равно.

Кристофер махнул рукой на печь, где стоял горшок со свежесваренной похлебкой:

– Подкрепитесь. Путь-то неблизкий предстоит.

– Спасибо, – поблагодарил Дэниэль, доставая тарелку из шкафа, – не мог бы ты узнать, что это был за эльф, который принес Мили из Кригса в Сирондо?

Кристофер пожал плечами:

– Попробую, хотя не уверен, что получится, – ответил он, ловко перевязывая рану на ноге Мили.

– Может переберешься к нам, – спросил Дэниэль, уплетая похлебку, пока Кристофер возился с ногой Мили.

Хэйл тоже немного похозяйничал и налил себе крапивно-го супа из кастрюли.

– А кто будет вам помогать? – со смешком ответил темный эльф, – Ну вот, готово, – добавил он, откладывая оставшийся после перевязки кусок чистой белой ткани.

Светлые эльфы поблагодарили хозяина, Дэниэль подхватил Мили на руки, и они с Хэйлом покинули дом Кристофера.

Глава шестая

Рони

*Любовь подобна лихорадке, она
возникает и проходит независимо от
вашей воли.*

<i>«Красное и чёрное», Стендаль</i>

Рони подошел к двери дома бабушки Омелы и Мили. Внутри стояла оглушающая тишина. Рони не терпелось поскорее узнать последние новости, связанные с исчезновением его подруги.

В связи с бесследной пропажей Мили, бабушка Омела очень переживала, и у нее поднялось давление. Пришлось пригласить доктора. Миссис Фиц приходила утром и вечером, ставила успокоительные и нормализующие состояние уколы. От госпитализации бабушка Омела наотрез отказалась. Мили вернется, а ее не будет дома, такого не должно быть, и потому бабушка предпочла остаться дома, а не ехать в больницу.

Рони оставил старушку накануне вечером. С утра он снова пришел, чтобы помочь ей. Теперь он стоял у входной двери и нажимал на кнопку электрического звонка. Рони принес

еды, которую передала его мать. Главное сейчас, узнать есть ли новости в поисках Мили.

Вместо бабушки дверь открыл Хэйл. Рони аж подскочил от неожиданности, а эльф сморщился, как старый апельсин.

– А, это ты? – спросил Хэйл, стоя, будто скала. Он и не подумал подвинуться, чтобы впустить гостя.

– Я хотел узнать, что нового в поисках Мили, – механически проговорил Рони.

Хэйл молчал, но все же чуть подвинулся еле уловимым движением в сторону, и Рони смог войти внутрь. То, что он увидел, никак не укладывалось в голове. Дэниэль сидел перед кроватью, на которой лежала Мили, а бабушка Омела при этом устроилась рядом в кресле и смотрела на обоих, переводя взгляд с Дэниэля на внуку и обратно.

Было ясно, что эльфы нашли и доставили Мили домой, но едва Рони взглянул на нее, он с трудом справился с собой, чтобы подавить возглас, рвущийся наружу. Мили лежала неподвижно, почти неживая, бледная, без кровинки в лице. Ему очень хотелось схватить Дэниэля за шиворот и выкинуть из дома, но Рони понимал, что сейчас это совсем неуместно, тем более здесь еще и Хэйл.

– Что происходит? – выдавил Рони, глядя на бабушку Омелу.

– Наша целительница уже осмотрела Мили. Она поправится, – осведомил его Хэйл.

Дэниэль не удостоил Рони и взгляда, только желваки про-

ступили на лице.

– Если бы не вы... – выдавил Рони, с трудом сдерживаясь.

– Не начинай, а! Тебе вообще бы лучше уйти, – грубовато оборвал его Хэйл.

– С чего это? Я хочу быть здесь, – тихо, с вызовом ответил Рони.

Дэниэль встал, со своей огромной силой взял Рони за плечи так, что тот не мог и пошевелиться и выставил парня за дверь. Вот так просто? Рони аж задохнулся от обиды. Вышла бабушка Омела.

– Ребята, не время сейчас для ссор, – укоризненно сказала она, переводя взгляд с одного на другого.

– Мы уходим, – ответил Дэниэль ей, – Все, – он подчеркнуто строго взглянул на Рони.

Что теперь делать, Рони не знал. Очень хорошо, что Мили нашлась. И чего этот Дэниэль раскомандовался здесь? По всему видно, что он не собирался отставать от Мили. Надо что-то делать. Пусть только Мили поправится, и надо будет с ней все обсудить.

Через пару дней Рони удалось поговорить с Мили. Все время, пока Мили поправлялась, он постоянно забегал, чтобы узнать, как она себя чувствует, и не нужно ли чего. Когда ей стало лучше, Рони вовремя оказался рядом.

– Мили, ты не понимаешь, Дэниэль опасен. Они все опасны, – сбивчиво говорил он.

– Рони, эти, как ты говоришь, опасные, спасли меня. Тем-

ный эльф хотел принести жертву богине Луны. Догадываешься, кто ей должен был стать?

– Я все понимаю, но прошу тебя, будь осторожна с ними. Темные или светлые – все они одинаковые, – сказал Рони. Ему очень хотелось убедить Мили в своей правоте, но она почему-то приняла сторону его соперника.

Калитка тихо, почти неслышно отворилась, и как из-под земли на пороге появился Дэниэль.

– Ты опять здесь? – процедил сквозь зубы Рони.

– А помогать ты будешь? Или ума хватает только на прийти-уйти? – как ни в чем не бывало проговорил Дэниэль.

– Тебя не спросил. Один ты помощничек, – огрызнулся Рони, наблюдая, как Дэниэль выкладывает продукты из авоськи. Хлеб, молоко, овощи, шоколад и орехи перекочевали из тряпичной сумки на стол.

Подобные этой, стычки случались почти ежедневно, пока Мили поправлялась. Эльф старался не обращать внимания на мальчишку, чтобы не вспылить и в ярости не покалечить его, понимая, что это не приведет ни к чему хорошему. Когда Рони об этом догадался, то с удвоенным рвением начал задирать Дэниэля. Однажды, они снова сцепились, и Хэйл, пришедший с другом, посоветовал Рони не лезть на рожон.

– Ты же понимаешь, что терпение Дэниэля не безгранично. Прекрати провоцировать его, – попытался он образумить Рони.

– Мили будет лучше со мной. Про нее забудут все ваши, если вы не станете постоянно здесь торчать, – ответил мальчишка, не желая оставлять Мили из-за какого-то эльфа.

– Не думаю, что все так просто. Тебе лучше не лезть в это, – Хэйлу не нравился бессмысленный разговор, и он вошел в дом, где по молчаливому уговору парни соблюдали нейтралитет.

«Все таки Дэниэль не хочет оставить Мили. Его постоянное здесь присутствие не сулит ничего хорошего, – раздумывал Рони, – как же мне убедить ее, что эльф ей не друг и уж тем более не пара?» То, что у Дэниэля не просто дружеские чувства, Рони прекрасно это видел по тому, как эльф смотрел на Мили. Его Мили. Такую беззащитную и слабую по вине этих эльфов, будь они неладны.

От переживаний Рони осунулся. Спал по ночам неважно, не давала покоя мысль, что эльф положил на Мили глаз, а он ничего не может сделать. Да и Мили вовсе не против. Вон даже улыбается Дэниэлю и в последнее время смотрит на него без опаски. Хэйл еще вечно крутится здесь, с Дариной все разговаривает о чем-то.

Последние дни выдались тяжелыми. Поиски и спасение Мили потребовали много сил и не только физических. Хорошо, что Хэйл оказывал дружескую поддержку, иначе совсем тяжело пришлось бы Дэниэлю. Когда он появлялся в доме Мили, приходилось постоянно следить за собой, чтобы

не сорваться на противного мальчишку, вечно крутившегося под ногами. Помогает это Рони, помощник нашелся. Конечно, помощь нужна, никто не спорит. Бабушка Омела уже старенькая, да и переволновалась сильно, подружка Дарина забегает, что-то делает. Они с Хэйлом вот принесли продуктов, в основном лесных даров, но и магазинных тоже. Сами выбирали в магазине Кригса. Там на них косились люди, правда, но весть о том, что эльфы нашли пропавшую девушку уже разнеслась по городку, и никто не осмелился сказать им в лицо что бы то ни было.

Дэниэль всеми силами стремился почаще бывать рядом с Мили. Общение с ней затянуло и незаметно стало необходимым ему. Хотелось смотреть в ее серые глаза, видеть, как она смеется, как постепенно ее лицо розовеет, как радуется его подаркам, когда они с Хэйлом приносят фрукты, ягоды, грибы и даже траву для чая, который выходит очень вкусным, когда его заваривет Мили.

Но Дэниэль все время боялся сделать что-нибудь не так, как принято у людей, боялся, что тогда бабушка Омела выставит его из дома и запретит приходить. Она и так не одобряет их частые с Хэйлом визиты, а когда приходит он один, бабушка и вовсе сидит в комнате, никуда не отлучается. Тогда приходится читать какую-нибудь книгу вслух, хотя очень хочется разговаривать с Мили, но под бдительным оком пожилой женщины это не особо получается.

А тут еще и Дарина намекнула, что эльфы не подходят

людям. Ну да, люди намного слабе. Эльфы гораздо выносливее и эмоциональнее, но чем это плохо для Мили? Дэниэль никак не хотел с этим согласиться.

Он попробовал не приходить к Мили, сказался Хэйлу занятым, отправил его одного в магазин Кригса, после чего надо было занести продукты бабушке и Мили. Сам же бесцельно слонялся по лесу, не зная куда себя деть. Навестил в ближайших от их леса горах водопад, бежал до него почти полдня. Долго плескался в холодной воде, пытался забыть о своих мыслях. Освежился, что пошло ему на пользу, но по возвращении все вернулось на круги свои, а стоило еще вспомнить о вечно торчавшем в доме мальчишке, как Дэниэль стиснул зубы, сжал кулаки и со всей силы ударил о стену. Посыпалась крошка из камня и краски, в стене остались глубокие вмятины. Ну уж нет. Хватит с него. Пусть Мили сама решит, что для нее хорошо.

– Знаешь, Рони, Дэниэль не такой, как ты думаешь. Он не опасный. Заботится обо мне, и спас. Там было так страшно, – сказала Мили спустя пару дней и задумалась, вспомнив то, что пришлось пережить в логове темных, – Вы бы помирились.

– Да мы и не ругались. Просто он другой, понимаешь? Они привыкли выживать в своем лесу. Они сильные, будто слоны, выносливые, словно лоси и себе на уме, как...эльфы, – ответил Рони, как всегда непреклонный в этом противо-

стоянии.

– Я тоже говорю, не стоит с ними дружбу водить, – вмешалась в разговор вошедшая в комнату бабушка Омела, – Идемте обедать, позвала она обоих.

– Все же вы не правы, – задумчиво, кутаясь в своих мыслях, проговорила Мили, когда бабушка Омела и Рони, оставив пустые тарелки после борща, пили чай из чашек с голубыми незабудками.

– Да где уж нам, – согласилась скептически бабушка Омела, – Мы ночью родились и к стенке головой, ничо не знаем и не ведаем.

Рони согласно закивал. Он всегда поддерживал бабушку.

– Он бы не подставил тебя под опасность, если бы ты правда была ему дорога. И тогда никого не пришлось бы спасать, – продолжила бабушка Омела.

Она принципиально не хотела называть Дэниэля по имени.

После обеда Мили занялась мытьем посуды.

– Мили, мы же добра хотим, – увещевала бабушка.

Незапертая входная дверь без стука отворилась. В кухню вбежала растрепанная Дарина, глаза ее возбужденно сверкали.

– Я только что узнала. Темные такое сотворили! Об этом все светлые эльфы гудят, как пчелиный улей. Какую-то девушку принесли в жертву. Мне Хэйл сказал, – сообщила она.

У Мили вытянулось лицо. Она не рассказывала бабушке о

том, для чего ее украли, чтобы не волновать из-за больного сердца. Мало ли что теперь бабушка подумает.

Бабушка Омела уронила кружку, из которой допивала чай, рот ее медленно открывался, рука с печеньем так и осталась на полпути ко рту.

– Это что же, они Мили хотели в жертву принести? Не вышло, и темные другую девушку решили убить? – голос бабушки дрожал, а сама она выглядела беспомощной.

Старушку всю в расстроенных чувствах заставили прилечь на диване в гостиной. Дарина и Рони вышли из дома по своим делам. Мили села в кресло рядом с бабушкой.

– Послушай, Мили. Ты должна это узнать. Не знаю, права ли я, что не говорила раньше, что говорю сейчас. Просто, видимо, время пришло, – начала говорить бабушка слегка дрожащим голосом, опустив глаза.

– Бабуль, такое длинное предисловие, – сказала Мили, пытаясь улыбнуться, – Надеюсь это не страшнее того, что ты только что узнала?

– Твой отец был эльфом, – сообщила бабушка Омела, собравшись с духом и, не отвечая на вопрос Мили.

– Я знаю. Поняла это, когда была у темных, – ответила Мили.

– А что хотел тот темный эльф, что украд тебя? – спросила бабушка со страхом в глазах взглянув на Мили.

– Он говорил о каком-то ожерелье, что я должна знать, где оно, – ответила Мили.

Бабушка Омела встала кряхтя с дивана, прикрыла плечи белой ажурной шалью и направилась в свою комнату, соседнюю с гостиной.

– Возьми эту книгу. Из нее ты узнаешь многое о том, что и почему происходит сейчас, – сказала она, возвращаясь и протягивая Мили уже знакомый том.

Мили обняла бабушку и чмокнула в сухую сморщенную щеку.

– Спасибо, бабуль! Но ты ведь совсем недавно была настроена против всех эльфов? И светлых тоже, – спросила Мили, глядя на бабушку растерянно.

– Да я и не изменила своего мнения. То, что ты не знаешь о чем-то, сути вещей не изменит. Но то, что в тебе есть эльфийская кровь, тоже не поменяется. Знай это и опасайся эльфов, ведь где светлые, там и темные могут появиться в любой момент. Полукровок они не признают, и раз уж они знают о тебе, ты тоже должна знать о них, – сказала бабушка, переводя дыхание.

Кое о чем Мили уже догадывалась, но пока не было сказано вслух, все это оставалось лишь ее догадками. Конечно, они основывались на том, что она читала в бабушкиной книге, услышала от темного эльфа во время похищения, но теперь, когда бабушка Омела сама сказала, что все правда, это перестало быть догадками и домыслами. Что со всем этим делать, Мили не знала и решила поговорить с Дэниэлем, пусть скажет свое мнение.

Дэниэль что-то знал, о чем-то догадывался, но в целом картина сложилась после рассказа Мили. Он обещал подумать и постараться выяснить, где сейчас находится ожерелье, о котором упоминал темный эльф.

Рони ремонтировал деревянное крыльцо с провалившейся ступенькой, когда его отвлекли. Сначала он подумал, что какая-то прохожая девушка хочет спросить дорогу. Она вошла через калитку и мгновение спустя оказалась чуть позади парня.

– Как успехи в работе? – спросила высокая стройная незнакомка.

– Нормально, – отозвался Рони, вовсе не расположенный к беседе. Он лишь мельком взглянул на нее.

– Ты так занят, что совсем не смотришь вокруг, – проворковала девица, откидывая длинные светлые волосы за спину.

– Кто ты и чего ты хочешь? – грубо и прямо спросил Рони, не желая показывать своей растерянности.

– Помоги мне встретиться с твоей подружкой. Я слышала, она поправилась, – девушка смущенно опустила яркие голубые глаза.

«Похоже, эльфийка?» – мелькнула запоздалая догадка у Рони.

– Зачем? – спросил он, уже с интересом глядя на эльфийку, пытаясь понять, для чего незнакомке понадобилась Мили.

– Я хочу попросить у нее прощения, – продолжала та, рассматривая узкие носки своих новеньких белых туфель, – Просто помоги. Я очень хочу, чтобы она не держала на меня зла, – нетерпеливо ответила незнакомка, продолжая разглядывать блестящие туфли.

– Сходи сама. Ты же наверняка знаешь, где живет Мили, раз уж нашла меня, – ответил Рони, не понимая зачем ей посредник.

– Но она больше поверит, если ты пойдешь со мной, – продолжала настаивать девушка, – Ты же ее друг?

Рони не стал отрицать и спрашивать откуда она это узнала. И так очевидно, что от их одноклассников-эльфов.

Рони и эльфийка вышли за калитку, и через минуту он уже нажимал кнопку дверного звонка дома бабушки Омелы.

Дверь открыла Мили. Это было странно, обычно входную дверь открывала сама бабушка Омела, пока Мили еще не совсем поправилась.

– Вот, Мили, – после короткого приветствия проговорил Рони, – эта эльфийка хочет пообщаться с тобой.

Мили неотрывно смотрела на девушку.

– Чего тебе? – спросила гостью враждебно.

– Мили, дорогая, я так виновата перед тобой. Прости. Не знаю, что на меня нашло, – и Линигрэль почесала нос указательным пальцем, – прими мои извинения, – проворковала она.

Мили неотрывно смотрела на ее руку, в то время, как эль-

фийка поправляла волосы.

– Я очень раскаиваюсь, поверь. И... мне пора. До свидания, Мили, – проворковала эльфийка, заметив, как побледнела девушка.

Легко выпорхнула за калитку, Линигрэль направилась в сторону леса по дороге в Бригсонель.

– Мили, она просила сходить с ней к тебе, чтобы она могла извиниться, – произнес Рони. Он стоял и ничего не понимал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.